

Кризис репрезентации в изобразительном искусстве как кризис субъекта

Кузина Татьяна Александровна

Студент (магистр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: k_v_i_t_k_a@mail.ru

Понятие репрезентации в изобразительном искусстве базируется на необходимости объяснить соотношение того, что изображается, и того, посредством чего осуществляется изображение. Данное понятие обладает значительным объяснительным ресурсом при философском анализе искусства. Но если в классической философии и теории искусства репрезентация имеет устойчивые основания и является необходимой категорией (в данном контексте возможен разговор о классической репрезентации), то последующие культурные стадии способствуют пересмотру ее роли и области применения.

Классическая репрезентация, как ее определяет М. Ямпольский [5], это особая форма представления реальности, где объект замещается иллюзорным изображением (иллюзией присутствия отсутствующего объекта), причем иллюзия всегда является явной - не скрывает того, что она не есть реальность. В связи с этим встает вопрос о соотношении представляемого и представленного (соотношении онтологического статуса изображения и его прообраза), который получает развитие главным образом в античной философии и христианской теологии, определившими становление классической репрезентации.

Классическая репрезентация, складывающаяся на основании античного эстетического мироотношения, задается вопросом соотношения несоотносимого: идеального и материального, бытия идеи и бытия вещи. Их объединяющее разграничение осуществляется в хоре - месте, обеспечивающем переход от идеальных оснований к материальным проявлениям. В эпоху Возрождения роль хоры принимает на себя субъект - художник, сознание которого работает так, чтобы через созерцание чувственных вещей узреть идеальные основания и их в свою очередь снова сделать чувственно воспринимаемыми посредством изображения. В Новое время репрезентация также складывается вокруг понятий субъекта и субъективности: репрезентация - структура, опосредующая как реальный объект, так и субъект, которому этот объект дан в созерцании. Роль субъекта в структуре репрезентации раскрывается при обращении к трансцендентальному идеализму И. Канта, как показывает М. Ямпольский [5].

А.В. Рыков подчеркивает, что в классической теории за искусством всегда стоит субъект, который осваивает внешний мир и опредмечивает собственный внутренний мир [4]. Для классической парадигмы характерно представление о двоemiрии, где между реальным и идеальным мирами находится активный субъект, формирующий образы этих миров.

Вопрос о субъект-объектной природе репрезентации в искусстве представлен также у Ж.-Л. Марьона [3]. Для него различие парадигм строится вокруг наличия объекта в изображении и особенностей перспективы: с одной стороны, использование перспективы в изображении и проявляющийся в нем объект, с другой стороны, живопись без объекта, не использующая перспективу. Изображение, созданное по правилам перспективы, всегда предполагает внешний взгляд. Здесь прослеживается момент объединения материального и идеального миров в субъекте: субъект посредством своего взгляда способен преобразовать чувственную материальность изображения в идеальный объект.

Таким образом, можно выделить общее основание классической репрезентации - ее связь с активной ролью субъекта, его отношением к внешнему миру и способностью объективировать свой внутренний мир. Субъект здесь выступает как способный осуществить синтез чувственного и рассудочного в понятиях, материального и идеального в искусстве. Изменение представления о роли субъекта в искусстве непосредственно связано с утверждением кризиса репрезентации.

Представления о репрезентации претерпевают существенные изменения начиная с XIX в., и модернизм, провозглашающий преодоление репрезентации в пользу презентации, непосредственности и присутствия, заостряет внимание на данном вопросе. Однако роль субъекта в модернистском искусстве велика, и пересмотр механизма репрезентации еще держится на традиционном соотношении субъективного и объективного.

Окончательно утверждает кризис репрезентации постмодернистская парадигма. Двоемирие классической репрезентации, основанное на активном субъекте, не может сохраняться в среде самовоспроизводящихся систем постмодернизма («пейзаж сам себя видит», «письмо само себя пишет»), не нуждающихся в субъекте и не зависящих от его активности. Искусство отныне может существовать только в двух формах: либо как «продолжение реальности», очищенный «сырой факт», либо как порождение внеприродной, внешней по отношению к субъекту силы, - отмечает А.В. Рыков [4].

Ж. Делез и Ф. Гваттари, разрабатывающие постмодернистские взгляды на искусство, в противоположность производству, включенному в субъект-объектные отношения в рамках классической парадигмы, говорят о производстве, независимом как от объекта, так и от субъекта: «Произведение искусства — это существо-ощущение, и только; оно существует само в себе» [2]. Таким образом искусство больше не занимается репрезентацией внешнего мира или внутреннего мира субъекта, сам субъект существует постольку, поскольку становится частью ощущения.

О кризисе субъекта и репрезентации пишет Ж. Бодрийяр [1]: репрезентация вытесняется реальностью, но не такой, которую можно эквивалентно воспроизвести (как было в классической парадигме), а такой, которая всегда уже воспроизведена - гиперреальностью. Бодрийяр говорит, что существовавшие в классической парадигме произведения были симулякрами, но явными, в постмодернистской парадигме, где реальность и воображение сливаются, сама реальность не только гиперреальна, но и эстетична.

Таким образом, можно говорить о том, что постмодернизм утверждает кризис субъекта как кризис репрезентации: производство искусства свободно от субъекта и объекта, оно существует в системе самовоспроизводящихся структур и кодов, а репрезентация из механизма представления одного в другом превращается в свойство гиперреальности, которая сама всегда является репрезентацией.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М., 2000.
- 2) Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М., СПб., 1998.
- 3) Марьон Ж.-Л. Перекрестья видимого. – М., 2010.
- 4) Рыков А.В. Постмодернизм как «радикальный консерватизм». – СПб., 2007.
- 5) Ямпольский М. Ткач и визионер: Очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре. - М., 2007.